

ТРИБУНА

МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

№5 /229/ МАЙ 2024

tribuna.mosconsrv.ru

Фото Софьи Саратовцевой

АТМОСФЕРА ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ

В Театре Ермоловой состоялась премьера спектакля «Медея» в постановке греческого режиссера *Василиоса Самуркаса*. «Медея» по трагедии Еврипида – работа постановочной группы участников *Проекта «1,5»*, в рамках которого разные творческие команды воплощают в Театре свои задумки. На это им дается полтора месяца, капитал в полтора миллиона рублей, полтора часа хронометража и пространство основной сцены театра. Тем интереснее результат, который получился у молодого греческого режиссера.

Накануне премьеры он признался, что выбор именно «Медеи» был сделан, потому что в репертуарах российских театров не хватает древнегреческой трагедии. Перед началом спектакля он вновь подчеркнул свою мысль, сказав, что «Древнегреческая трагедия нужна сегодня как воздух» и этот спектакль – его подарок российским зрителям. Если с подарком все понятно – греческая трагедия от греческого режиссера, то действительно ли трагедия так необходима сегодня?

Сценография *Юлианы Лайковой* ясна и понятна: сцена усыпана красным песком – вполне узнаваемым символом; маркером «античности» становится подобие древнегреческого хора, который выносит зеркала и направляет их на зрителей; Медея облачена в платье, подол которого еще часть занавеса сцены. Это символ ее тяжелой ноши, в дальнейшем усугубленный разбросанными чемоданами. Облик ее мужа Ясона привлекает внимание оголенным торсом, подчеркивая, тем самым, нарциссизм его натуры.

Несмотря на лаконизм оформления и некую предсказуемость «сценических знаков», спектакль выглядит красиво и эстетично, чему способствует также и аутентичное музыкальное оформление, специально написанное композитором *Анастасией Дружининой*. Оно по-настоящему вводит зрителя в атмосферу действия, акцентирует моменты, важные для развития сюжета, а также вносит определенный национальный колорит: в какой-то момент Медея начинает петь на «своем» языке, контрастирующим русскому, на котором говорят остальные персонажи.

Роль главной героини исполняет *Анастасия Альмухаметова*, сразу громко о себе заявляющая. Присутствуя почти в каждой сцене, она держит внимание то сильными монологами, то пением, то метанием по сцене, передавая страдание и боль отвергнутой женщины. К концу спектакля актрисе удается показать перерождение своей героини: она становится коварной и хладнокровной. В этом и была задумка режиссера, который поставил себе задачу понять мотивацию Медеи, а не просто осудить ее.

Исполнитель роли Ясона *Виктор Ворзонин* составил прекрасную пару главной героине. Поначалу его легкомысленный внешний облик и поведение отражают незрелый характер персонажа. Но и герой В. Ворзонины проходит через ряд трансформаций, превращаясь из мальчика в мужчину, потерявшего любимую и своих детей. Финальный монолог Ясона, сопровождаемый слезами раскаяния, был особенно хорош.

Обратил на себя внимание и царь Афин Эгей, роль которого исполнил *Михаил Попов*. Остроумные реплики его героя об отношениях мужчин и женщин звучали настолько актуально, что вызвали смех в зале.

Вместо заявленного тайминга в полтора часа спектакль длился час пятнадцать, что стало, скорее, его достоинством, чем недостатком. Изложить столь масштабное произведение в сжатом формате – ценно для современного зрителя, не привыкшего к большим сценическим объемам.

Спектакль не свободен от недостатков, но все же его стоит увидеть, чтобы почувствовать атмосферу Древней Греции – ведь, как мы поняли из слов режиссера, в современной Москве это все-таки редкость.

*Полина Зорина,
IV курс НКФ, музыковедение*

КОНКУРС

ФОРТЕПИАНО? ОБЯЗАТЕЛЬНО!

С 8 по 13 апреля 2024 года в Консерватории проводился III Международный конкурс «Фортепиано для других специальностей». В творческом состязании, приняли участие студенты, для которых фортепиано не является специальным предметом: оркестранты, вокалисты, симфонические и хоровые дирижеры, композиторы и музыковеды. Оргкомитет конкурса обеспечил превосходный уровень его проведения, а участники приятно удивили членов жюри качеством подготовки и нестандартными творческими находками.

Организованный Консерваторией и межфакультетской кафедрой фортепиано конкурс продолжает славную традицию в проведении знаковых музыкальных состязаний, берущую свое начало еще со знаменитого конкурса им. П.И. Чайковского. Особенность нынешнего конкурса в том, что он задумывался как соревнование учащихся, для которых фортепиано не является их специальностью. Конкурс имеет статус Международного не только по названию: кроме участников из Москвы и многих регионов России, в нем приняли участие студенты из Казахстана и Китая.

Жюри также было международным. В него вошли ведущие преподаватели Межфакультетской кафедры фортепиано МГК: зав. кафедрой, проф. Е.С. Карпинская, проф. Е.В. Андреева, доц. Н.Е. Белькова, проф. Н.Д. Виноградова, проф. В.Л. Гинзбург, проф. М.С. Евсеева, проф. Р.Н. Кудояров, проф. Е.П. Месснер, доц. О.Ю. Приз. Судить конкурсантов были приглашены также заведующие кафедрами фортепиано известных музыкальных вузов России и Беларуси. Это Н.П. Газелериди (УГК им. М.П. Мусоргского), З.В. Рождественская (СГК им. Л.В. Собинова), О.А. Якупова (РАМ им. Гнесиных), Б.И. Спектор (Белорусская государственная академия музыки).

Благодаря конкурсу раз в два года у студентов всех специальностей появляется шанс показать свои навыки владения фортепиано. На протяжении нескольких дней конкурсанты могут почувствовать радость творческого волнения, ощутить дух сценического состязания за фортепиано, чего в своей «обычной» концертной жизни часто оказываются лишены. Помимо сольных категорий, в конкурсе также были представлены категории «фортепианный дуэт» и «ансамблевое исполнительство».

Представителями жюри отмечался очень высокий уровень подготовки участников, в том числе не только из Московской консерватории. Конкурсанты выступали в старшей и младшей возрастных группах. И в обеих возрастных категориях участники были настолько близки между собой по уровню владения инструментом, готовности программ и навыкам концертного выступления, что перед жюри часто стояла непростая задача – распределить призовые места наиболее справедливо.

Программы участников отличались большим разнообразием и широким стилистическим и временным охватом, что, вероятно, связано со спецификой курса фортепиано для других специальностей, свободного от методических задач и неизбежных стандартных программ кафедр специального фортепиано. На конкурсных прослушиваниях прозвучали редко исполняемые произведения Балакирева, Глазунова, Орнштейна, Палмгрена, Яначека, Турины и др.

Получивший Гран-при конкурса Тяньхао Чжоу (Китай), например, помимо сонаты Шуберта *a-moll* D 537, исполнил редко звучащие виртуознейшие Вариации ор. 41 Николая Капустина. *Виталий Захаров*, завоевавший, помимо второй премии, еще специальный приз «За лучшее исполнение произведения И.С. Баха», представил публике органную прелюдию *e-moll* Баха BWV 548 в переложении для фортепиано Фейнберга. Интересно отметить, что многие участники (и не только композиторы) включили в программу своего выступления и собственные сочинения.

Многолетние наблюдения ясно свидетельствуют о прямой корреляции между уровнем владения фортепиано и достижениями студентов в их основной специальности. Это касается и оркестрантов (струнников, ударников), и музыковедов, не говоря уже о композиторах и дирижерах. Конкурс продемонстрировал высокую степень мотивации участников и большую степень заинтересованности студентов в такого рода событиях, обогащающих их творческую и учебную жизнь, помогающих проверить себя и правильность вектора своего профессионального развития.

Помимо премий, наиболее интересным и нестандартным выступлениям были присуждены специальные призы: *Артему Уразбаеву* (УГИИ им. Загира Исмагилова) вручили приз «За звуковую палитру», а *Илье Шляпникову* (СГК им. Л.В. Собинова) – «За лучшее исполнение произведения Оливье Мессиаана». Специальными призами «За исполнительское мастерство» были награждены солисты в ансамблевой категории: *Дмитрий Пикутский* (баритон), *Вазген Юсупов* (кларнет), *Юрий Зуев* (саксофон).

«Роль конкурса как просветительского, образовательного явления очень важна. Он представляет конкурсантам и их наставникам возможность продемонстрировать свои таланты и способности, обменяться опытом, обсудить современные методики и профессиональные наработки» – отметил ректор Московской консерватории, профессор А.С. Соколов. «Убедена, что благодаря таланту, творческой энергии и преданности искусству, молодые дарования смогут добиться самореализации и сделать этот мир лучше. Хочется надеяться, что конкурс, уже ставший доброй традицией, вызовет широкий интерес в профессиональном обществе» – поделилась профессор Е.С. Карпинская.

Третий международный конкурс «Фортепиано для других специальностей», прошедший с большим успехом, показал верность и важность курса, выбранного еще основателями Московской консерватории, которому и поныне, к счастью, следует российское музыкальное образование. Курса, в котором предмету «обязательное фортепиано» (как он назывался в начале) отведена роль одного из краеугольных камней в воспитании грамотного, широко мыслящего, эрудированного музыканта, настоящего профессионала своего дела.

София Фокина,
III курс НКФ, музыковедение

Жюри конкурса

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

Фото пресс-центра Мариинского театра

ПРИЯТНОЕ ПОСЛЕВКУСИЕ ПОСЛЕ ТУРА В АЛЖИР!

В Мариинском театре в Петербурге вот уже второй сезон дают оперу Джоаккино Россини «Итальянка в Алжире» в постановке молодого режиссера *Екатерины Малой*. После спектакля столпившаяся у выхода публика обсуждает увиденное, мнения доносятся разные: восторженные возгласы перемежаются с недоуменными репликами типа «Костюмы бы хоть подобрали исторические!». Попробуем разобраться, что же это за постановка и как ее смотреть.

«Итальянка в Алжире» Россини – прекрасное средство от плохого настроения. Либреттист Анджело Анелли щедро приправил сюжет забавными, нелепыми, двусмысленными – истинно комическими! – перипетиями и всякого рода неразберихами. А легкий и жизнерадостный гений Россини насытил произведение столь блестящими фиоритурными ариями и виртуознейшими ансамблями, что вся опера буквально искрится подобно разноцветному фейерверку.

...На протяжении двух действий итальянка Изабелла «строит» своих многочисленных ухажеров, а заодно и всех окружающих ее мужчин. Грозные львы превращаются в одержимых страстью ревнивых «ослов», а любовники с тяжелым, обидчивым нравом покорно ходят по струнке. Изабелла оказалась в Алжире по воле морской стихии: она отправилась на поиски своего пропавшего возлюбленного Линдоро, в пути корабль попал в шторм, и его выбросило на берега африканской страны.

Как раз в это время в роскошном дворце местного бей Мустафы ярким пламенем разгорается семейная драма – бею до жути надоела его кроткая и послушная жена Эльвира. Он жаждет новых любовных приключений, не подозревая, что они начались: Изабелла уже стоит у ворот его дворца, Мустафа, увидев ее, мгновенно влюбляется и не желает отпустить. Вот же он – идеал женщины! Нарядные одежды, черные брови, бронзовая кожа, крутой нрав – всего этого так жаждал несчастный бей, томившийся в своем дворце рядом с опостылевшей женой. У Мустафы возникает блестящий план – взять в жены Изабеллу, а Эльвиру отправить в Италию вместо прекрасной иностранки. Заботливый муж даже подобрал Эльвире нового возлюбленного, и – о, шутница-судьба! – им оказывается Линдоро. Дело осложняется тем, что у Изабеллы есть третий по счету воздыхатель – Таддео. Прекрасная итальянка, ничуть не смутившись, обводит ненужных поклонников вокруг пальца, освобождает Линдоро и других итальянцев, организовывает им побег на родину на одном из кораблей, а заодно, как бы мимоходом, играючи, примиряет неистового бей с женой. Нарушенный порядок восстановлен. Все, включая третьего «непристроенного» любовника Таддео, которому торжественно присвоен почетный титул каймакана, – довольны. Хрупкими, нежными руками Изабелла вмиг наладила жизнь двух семейных пар и нескольких десятков итальянцев, однако за милым личиком скрываются стальной характер, хватка и изобретательность. Прибудь Изабелла не из Италии, а из какой-нибудь новгородской губернии, она бы непременно «останавливала коней на скаку» и «входила в горящие избы»!

В постановке *Екатерины Малой* Изабелла феерично появляется на фоне толпы мужчин, одетая в брючный костюм насыщенно-алого оттенка, на голове горделиво красуется шляпа с широкими полями, в одной руке – чемодан, в другой – сигарета. Этакая бизнесвумен, даже на отдыхе готовая к ежедневным рабочим созвоном. С первого появления Изабеллы понятно – этой женщине путь лучше не преграждать! Линдоро, жених Изабеллы, ради которого она проделала столь далекий путь, появляется на сцене в одиночестве и выглядит значительно скромнее невесты: фисташкового цвета бриджи, льняная белая рубашка, кеды. Свою каватину он поет стоя у мангала – Мустафа желает отужинать свежее выловленной рыбой на гриле, разделив трапезу с Линдоро. Начиняя рыбу овощами и специями, Линдоро думает лишь о том, как вырваться из плена и поет захватывающую арию. Мустафа практически всю оперу парится в бане (жара на улице грозного бей уже не берет), а в финале, когда Изабелла посвящает его в сан паппатачи (миссия очень ответственная – много есть, пить и отдыхать!), перемещается за ломящийся от яств стол.

На протяжении всего спектакля на сцене одна декорация: задник в виде дворцовой террасы, с которой открывается вид на побережье Средиземного моря; белые мраморные колонны и несколько пальм. Эльвира, по-видимому, отвечает за озеленение дворца, выращивая пальмы прямо на террасе. Алжирский мир передан гораздо более традиционно: женщины – в белых хиджабах (Эльвира на их фоне выделяется национальным костюмом сапфирового цвета и расшитым драгоценными камнями высоким тюрбаном), мужчины – в длинных туниках-галабах.

Состав в спектакле задействован великолепный. *Екатерина Сергеева* (Изабелла) – роскошное контральто с потрясающим диапазоном (в многочисленных фиоритурах она берет от ми-бемоля малой октавы до ми третьей, украшая и варьируя выписанные в партитуре юбилеи!). Актерски роль тоже сыграна блестяще – характер живой и сильный, но в то же время женственный и изящный. Поразителен и столь же ярко *Магеррам Гусейнов* в роли Мустафы, обладатель глубокого бархатного басу. В начале оперы он – восточный властитель с капризным и крутым нравом, а в финале – одуроченный простофиля. Буффонаду и гротеск образа усиливает колоритная внешность певца – стопроцентное попадание!

Борис Степанов (Линдоро), достойно справился с вокальными трудностями, смело добираясь до второй октавы. Однако на фоне *Сергеевой* и *Гусейнова* несколько затерялся, в чем нет его вины: роль Линдоро – не первостепенная. В аналогичной ситуации оказались *Юлия Сулейманова* (Эльвира) и *Владимир Мороз* (Таддео). Последний, правда, имел возможность проявить свое комическое дарование в сцене посвящения в каймаканы. Что же касается вокального исполнения – Сулейманова и Мороз были на высоте.

Публика реагировала на спектакль восторженными возгласами: постановка действительно впечатляет, оставляя приятное послевкусие. Противоречивые мнения вызывают, пожалуй, только костюмы Изабеллы и Линдоро – не исторические! Я разделяю подобное мнение, когда дело касается исторических спектаклей – нельзя одевать Бориса Годунова в джинсы и кофту. Однако в случае с «Итальянкой в Алжире» Россини небольшая доза осовременивания может сыграть только на руку: ведь и по сей день по улицам Москвы ходят вспыльчивые Мустафы, послушные Линдоро и смелые Изабеллы!

Полина Москвителёва,
IV курс НКФ, музыковедение

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

ЕГО НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ – ОПЕРА

Фёдор Шаляпин, Николай Гяуров, Марк Рейзен, Алексей Кривченя, Максим Михайлов – далеко не полный список выдающихся русских басов. Эту линию продолжает один из самых востребованных на современной мировой сцене оперных певцов – *Дмитрий Ульянов*.

Общение с музыкой у Дмитрия началось довольно рано. Уже в возрасте пяти лет музыкальные способности мальчика заметил руководитель детской вокально-хоровой студии «Мечта» В.А. Шереметьев. В студии он провел три года, а затем поступил в детско-юношескую капеллу при Свердловской государственной детской филармонии и вплоть до 13 лет был там первым дискантом.

Дальнейшее становление Дмитрия как музыканта продолжилось в Уральской консерватории имени М.П. Мусоргского в классе профессора В.Ю. Писарева. Талантливого студента заметил главный дирижер Екатеринбургского театра оперы и балета Е.В. Бражник и пригласил его в труппу. Так, окончив лишь первый курс консерватории, Дмитрий дебютировал в своей первой роли – Анжелотти в опере Пуччини «Тоска». Однако, Екатеринбург был явно тесен для молодого певца: уже в 1998 году он стал солистом в московском театре Новая Опера, куда его пригласил главный дирижер Е.В. Колобов. Молодой певец попробовал себя во множестве партий, среди которых Лоредано («Двое Фоскари» Верди), Варлаам («Борис Годунов» Мусоргского) и другие.

В августе 2000 года Ульянов перешел в труппу МАМТ им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко, довольно быстро став одним из ведущих солистов. А дальше – головокружительная карьера: гастрели во многих городах России, в странах Европы и в США, а также сотрудничество с Большим театром, с Михайловским театром, с Хоровой капеллой им. А.А. Юрлова, с Симфонической капеллой В.К. Полянского, с оперными театрами Новосибирска, Казани, Перми, Чебоксар. Среди стран, на чьих сценах пел выдающийся бас, – Италия, Франция, Израиль, Испания, Монако, Нидерланды, Австрия, Швейцария, Германия... Однако, сложная геополитическая обстановка не могла не сказаться на развитии карьеры певца, спектакль может отмениться в самый последний момент – так, например, случилось с постановкой «Хованщины» в 2022 году – копродукции Большого театра и театра Ковент-Гарден.

В жизни Дмитрия помимо музыки было еще одно серьезное увлечение – драматический театр. До поступления в консерваторию он примерил на себя множество ролей в школьном театре-студии «Игра», а затем в студенческом театре. Артист занимался с педагогами из Свердловской драмы, принимал участие в местных театральных фестивалях, занимал места на областном слете театров. Этот опыт оказался чрезвычайно ценным для его сценического будущего. «Драматическому артисту легче. В его распоряжении есть такое понятие, как время, а у нас нет его – мы все время находимся под контролем дирижера и руководством композитора. В этом плане нам гораздо сложнее, и интереснее» – признавался Дмитрий. Но, тем не менее, он отмечает, что от роли в театре или кино не отказался бы, особенно у таких режиссеров, как А.С. Кончаловский, Н.С. Михалков, П.С. Лунгин.

В послужном списке Ульянова значится более 30 оперных партий. В этом перечне Кончак, Король Рене, Гремин, Томский, Царь Додон, Дон Жуан, Лепорелло, Командор, Эскамильо, Хундинг и другие. Особенным почетом у певца пользуются герои музыкальные драм Мусоргского: Борис Годунов, Пимен, Варлаам, Иван Хованский, Досифей – все эти образы уже воплощены Ульяновым.

Борис Годунов – одна из его любимейших ролей. В этом персонаже Дмитрий, в первую очередь, видит не жертву, не злодея, а человека. Работа над таким образом – всегда сложный поиск. «У меня процесс выхода из роли очень трудный, особенно если это Борис Годунов, с которым проживаешь на сцене целую жизнь. Порой непонятно, вышел ли ты из образа или все еще в роли. После спектакля никогда не могу уснуть, прихожу в себя целые сутки. Иногда после «Бориса» у меня даже ноги не идут» – говорил Дмитрий.

Певец никогда не начинает работу над ролью с прослушивания исполнений своих коллег, чтобы не повторять предшественников, а найти собственный вариант. К работе над партией артист подходит очень ответственно. Изучение исторических материалов, просмотр репродукций и фильмов, погружение в атмосферу той или иной эпохи всегда сопровождают работу над текстом. Все это ради того, чтобы максимально убедительно представить образ. Как рассказывает певец, в день спектакля близкие уже знают, что трогать его не надо. Если у музыканта вечером Борис, то он уже с утра Борис. Надевает образ как костюм, примеряет, каким будет вечером. Это его способ погружения.

Есть у Дмитрия и нереализованные чаяния. Ему хотелось бы попробовать себя в амплуа Мефистофеля в «Фаусте», продолжить изучение вагнеровских ролей, в частности короля Марка в «Тристане и Изольде», лучше познакомиться с героями Верди и сыграть, например, Захарию в «Набукко».

В вопросе противостояния композиторской и режиссерской трактовок опер Дмитрий Ульянов предпочитает нейтральную позицию. В отношении «Бориса Годунова» он высказался следующим образом: «Будь я директором Большого театра – что невозможно – выпустил бы двух «Годуновых». На Исторической сцене – классического, с историческими костюмами, а на Новой – современной постановку».

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

Дмитрию интересны разные режиссерские взгляды. Он любит и классические постановки, и современные режиссерские трактовки. Певец открыт к эксперименту и с готовностью принимает разноплановые сценические решения. Если, по его мнению, режиссер требует чего-то неприемлемого, Дмитрий ищет дипломатичные способы отстоять свою позицию, например, убеждая постановщика, что будет невыигрышно смотреться в том или ином виде. Когда Барри Коски захотел, чтобы одяниями Царя Додона в «Золотом Петушке» были только трусы и корона, Ульянов ответил, что это все, конечно, замечательно, но он предпочел бы выйти на сцену «как минимум в кальсонах»!

Несмотря на то, что Ульянов считает своей стихией оперный жанр, он приветствует и репертуар другого рода. Дмитрий любит камерную музыку, он занимался вокальными циклами Шуберта, Мусоргского. Иногда ему хочется пробовать и новые вещи, с интересом музыкант смотрит в сторону творчества современных авторов. Пока практики исполнения такой музыки у него было немного, но певец знаком с «Носферату» Д. Курляндского, некоторыми произведениями Л. Десятникова, В. Кобекина и А. Журбина. А в концерте, который состоялся в 2018 году, Дмитрий Ульянов исполнил партию баса в вокально-симфонической поэме Шостаковича «Казнь Степана Разина». Однако, несмотря на широкий спектр творческих интересов, артист признается, что его настоящая любовь – опера.

Анна Курова,
IV курс НКФ, музыковедение

ЗА ТВОРЧЕСКОЙ БЕСЕДОЙ

«Главное – максимально оставаться собой...»

После восемнадцати лет совместной работы и десятков проектов рок-певица *Дария Ставрович* покидает группу «СЛОТ» и погружается в сольную карьеру. Мыслями о своем творческом пути и планами на будущее она поделилась с нашим корреспондентом.

– *Дария, в какой момент ты поняла, что твой путь – это не академическая музыка, а рок?*

– Моя мама – целиком и полностью академический музыкант, и детство я провела в оперном театре. А у папы есть целая коллекция гармоней, и он сам играет. Так что они сильно из другого мира. А в рок-музыку я глубоко погрузилась, когда поступила в Арзамасское музыкальное училище. Появился новый круг общения, компания, все друг с другом чем-нибудь делятся. Я начала слушать все, что «плохо лежало».

– *Что ты имеешь в виду?*

– Тогда все слушали группу *Nirvana*, я это тоже любила. Но первое мощное впечатление на меня произвела группа *Guano Apes*. Мне один друг кассету подарил на день рождения. Я послушала и подумала: как же круто, мощно барышня извлекает, хочу так же. У меня всегда было желание петь громко. Я выбивалась из любого хора или ансамбля, хотя и понимала, что тут не место, чтобы выделяться. Но никак не получалось. Этому отдельно надо учиться. Желание петь громко у меня врожденное.

– *Когда пришло осознание, что ты будешь рок-певицей?*

– Когда я поступила на теоретическое отделение, где грызла серьезные вещи: музыкальную литературу, гармонию и прочее. И одновременно с этим я влюбилась в рок-музыку. Затем я перевелась на второй курс в Нижний Новгород на эстрадный вокал. Там были свои плюсы. У нас была очень сильная история стилей джаза и история стилей рока. Авторский курс вел профессор Сыров, мне очень нравилось. Преподавал он по своему учебнику «Стилевые метаморфозы рока или путь к “третьей” музыке». Через два года, когда закончилась история стилей рока, я перевелась в колледж в Химках. Там я познакомилась со своим преподавателем по вокалу – Екатериной Юрьевной Белобровой. Она в то время преподавала еще в Институте современного искусства и предложила мне поступать туда. Там я училась на заочном отделении, и уже в конце первого курса пошла петь в группу «СЛОТ». Все остальные четыре года обучения проходили так: гастрольный тур, сессия, опять тур, сессия и так далее.

– *Помогает ли тебе академический бэкграунд?*

– Сейчас уже, конечно, сложно понять, где что. Но иногда, когда чувствуешь, например, что нужно красиво соединить один фрагмент с другим, пытаюсь вспомнить теорию и делаю это технически, а потом оформляю. Хотя, конечно, рок-музыка и вообще творчество – это больше про интуи-

ЗА ТВОРЧЕСКОЙ БЕСЕДОЙ

цию, на дне которой давно уже утонули и покрылись илом академические знания. Но, если надо, они там есть. Во всех необычных творческих работах по написанию саундтреков, мюзиклов и так далее, которые у меня были с моим сокомпозитором Сергеем Боголюбовским, это очень помогает. Там этого больше, чем в рок-музыке. Рок – это более интуитивная штука, про эмоцию и про то, как поймать настроение.

– **Постоянные концерты, гастроли, фанаты. Тяжело жить в таком режиме или наоборот в удовольствии?**

– Увы, сейчас мы будем говорить в прошедшем времени. Я уйду из группы «СЛОТ». Времена тяжелые, и не все коллективы их переживают. Но могу рассказать про опыт, который был. Было тяжело, потому что у меня два проекта. Кроме группы «СЛОТ» еще «Нуки» – соло проект, он остается. Ты между двумя коллективами немножечко раздваиваешься. Наверное, это меня и сломало в конечном итоге. В 2019 году мы делали работу для Универсиады в Красноярске – большое двухчасовое шоу. Одновременно с этим вышел мюзикл «Завещание Чарльза Адамса, или Дом семи повешенных». Работа над ним шла легко и весело, но, тем не менее, это все же нагрузка. И у меня еще вышел альбом «Нуки» – «Волки смотрят в лес». И это все было приправлено турами со «СЛОТ», а еще параллельно шла перманентная работа – саундтреки к мультфильмам. Это было все одновременно, и я была настолько вымотана, что пошла к невропатологу и попросила выписать мне какие-нибудь таблетки. Была опасность, что я скоро возненавижу свою профессию и пойду жарить курочку в KFC (смеется). Но потом началась пандемия и я в каком-то плане переключилась и отдохнула.

– **У тебя очень много разнообразных проектов. Что особенно вдохновляет?**

– Мне нравится процесс и ощущение переключения. Естественно, рок-музыка – это дело моей жизни, это я четко осознаю. Здесь нет эмоционального барьера. Ты и продукт твоего творчества – единое целое. С одной стороны, это выматывает, с другой – в этом столько настоящего! Мне нравился этот тумблер: вот ты едешь в рок-тур, а вот ты делаешь саундтрек к мультфильму. Благодаря этому ощущению качелей, переключению с проекта на проект мне нескучно. И это отличный способ отдохнуть от себя самой.

– **Ты больше любишь командную работу или ты скорее индивидуалистка? Что тебя больше привлекает: «СЛОТ» (твоя группа) или «Нуки» (сольный проект)?**

– «СЛОТ» – это всегда была командная работа. У нас была демократия по творческим вопросам. Когда нужно принять какое-то решение по аранжировке, по текстам, мы голосовали. Очень крутой опыт – когда мы писали альбом в доме, который мы сняли на месяц (был как раз конец пандемии). Результат был отличный – альбом «Инстинкт выживания». А в «Нуки» большой процент работы одного человека, но все равно каждый что-то свое вносит.

– **Значит, ты все же не индивидуалистка?**

– Честно – для меня это страшный сон, вариться бесконечно в собственном бульоне, как, например, Земфира. Я понимаю, что не хочу быть такой. Мне нравится работать в команде, хотя это и бывает сложно, иногда даже невыносимо. Группа «СЛОТ» долго продержалась и достаточно успешно. Это было нервно. Последние фазы пересдачи альбома, когда дописываешь партии, тексты и окончательно форму собираешь – нервы искрят. И тут всегда возникал такой момент: можно пойти на компромисс собой, с кем-то, но я всегда дожимала до последнего, каждый раз, даже если момент того не стоил. Возможно, я потрачу свое время зря, но зато я потом не буду жалеть. В общем, я – командный игрок!

– **Чувствуешь отдачу от слушателей? Для тебя важна их поддержка?**

– Да, конечно. Особенно в последние два года я выходила на сцену и смотрела в лица людей. Мне была нужна их поддержка, а им нужна была моя. Я максимально старалась себя отдавать, насколько это возможно. Каждый из этих концертов бесценен.

– **Ты участвовала в проекте «Голос» и дошла до полуфинала. Что запомнилось, какой опыт извлекла?**

– Это был стресс. Я проверяла себя на прочность в тот момент. В шоу есть определенные правила, которые сделаны из другого материала. Рок-музыка, особенно такая, как наша – отдельный субкультурный мир. Я понимала, идя на «Голос», что главное там – максимально оставаться собой, не прогибаться. Я слышала расхожий миф (ну, кроме того, что там все заплачено), что тебе дадут список из двадцати песен, вот и выбирай, как в караоке. По факту, по крайней мере со мной, все было не так. Я сама выбирала, отправляла на обсуждение, и мне, на мое удивление, все утверждали. Даже «Круги на воде», которые являются авторским произведением, а шоу под это не заточено.

– **Есть ли у тебя увлечения, не связанные с музыкой?**

– Какое-то время назад я начала кататься на скейтборде и обнаружила, что это потрясающе веселая штука. Иногда пытаюсь делать какие-то трюки, но у меня получается так себе. Но я не сдаюсь! Пару-тройку раз я ходила в горы с друзьями. Я не скалолаз, не с «кошкой», не в каске. Мне нравится хайкинг. В горах красиво, хотя иногда и опасно, но красота, которая перед тобой распахивается в таких местах, того стоит. На машине туда не доедешь, на лошадях тоже не всегда. Нравится, что меняется все каждые пару-тройку часов: новый ландшафт, какой-то лес, гора, озеро, горная речка. И красиво, и полезно, и вдохновляет. Всем советую.

– **У тебя, как мне известно, была встреча со студентами ИСИ. Расскажи о ней.**

– У моей кафедры осенью был юбилей и меня позвали пообщаться со студентами. Они сидели в большом актовом зале, что-то у меня спрашивали. Меня удивила их осведомленность в сфере моей деятельности.

– **Что хотелось бы пожелать творческой молодежи?**

– Я желаю вам учиться. Если вы, например, хотите писать песни или играть на инструменте, учитесь делать все сами, осваивайте минимально звукозапись, чтобы была возможность самому себе собрать аранжировку. Важно какие-то вещи уметь делать самим, чтобы доносить свои идеи. А после того, как вы научитесь делать все сами, научитесь делегировать ответственность. Что касается эмоционального плана – творите, сохраняйте огонь, веру в себя, любовь к музыке и к своей профессии несмотря ни на что!

– **Поделись своими творческими планами.**

– Есть планы записать пятый альбом «Нуки». Какой он будет – пока непонятно. Сейчас момент турбулентности, но план такой есть.

*Беседовала Анна Курова,
IV курс НКФ, музыковедение*

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Надя Буланже (1887–1979)
Лили Буланже (1893–1918)

В ТЕНИ ВЕЛИКОЙ СЕСТРЫ

В прошлом столетии мощный общественный резонанс вызывало имя *Нади Буланже*. Многие считали ее самым выдающимся преподавателем композиции XX века. В эпоху выходившего из берегов новаторства Надя требовала от своих воспитанников безупречное знание музыки старых мастеров – Машо, Палестрины, Окегема, сочинения Баха должны были заменять студентам Священное Писание...

Надя была одним из апостолов неоклассицизма. Она любила говорить, что характерная для него дисциплинированность еще никому не помешала. Однако из-под ее крыла вышли минималист Филип Гласс и один из создателей конкретной музыки Пьер Анри. Со студентами она была строга, требовала полной самоотдачи (рассказывали, что наиболее одаренным ученикам она советовала не жениться, а заводить любовницу, считая, что семейная жизнь отвлекает от музыки). Что же касается собственно композиции, здесь Надя предоставляла полную свободу, с уважением относилась к стилевым предпочтениям своих воспитанников, заботясь в первую очередь о расширении творческих горизонтов. К концу жизни имя Нади стало столь громким, узнаваемым и авторитетным, что всякий раз, когда кто-то произносил фамилию Буланже, не было сомнений, что речь идет о Наде и только о ней.

Была, однако, и другая Буланже – Лили. Безвременная кончина в 24 года стерла ее имя из памяти современников и потомков. Достижения Лили никогда не вызывали фурора и парадоксальным образом шли в актив старшей сестры. Всю жизнь она «аккомпанировала» Наде, шла ей вслед, никогда не выходя на первый план.

С младенчества Лили отличалась слабым здоровьем, поэтому все уроки для нее проводились на дому. Габриэль Форэ, друг семьи Буланже, заметил музыкальную одаренность Лили, когда ей было два года.. В 1908 году 14-летняя Лили с замиранием сердца наблюдала, как сестра пыталась завоевать победу на Римской премии, однако – безуспешно. Годом позже Надя повторила свою попытку, но и в этот раз неудача. Заветная поездка на виллу Медичи досталась Лили – в 1913 году она подалась на конкурс с кантатой «Фауст и Елена» и стала первой женщиной, выигравшей Римскую премию.

Этот факт, однако, не приобрел широкого общественного резонанса. А вот за попытками Нади несколькими годами ранее следили пристально. Особенно долго говорили о ее победе в споре с председателем жюри 1908 года Камилем Сен-Сансом. Надя доказала, что данная им тема для инструментальной фуги гораздо более пригодна для фуги вокальной. О силе духа Нади говорили долго и восторженно. О таланте Лили предпочитали молчать. После победы Лили стала брать уроки композиции у старшей сестры. Это сыграло на руку не победительнице, а побежденной – статус Нади-педагога значительно повысился, ведь теперь она обучала композиции лауреатку Римской премии!

Главным поприщем Нади была педагогика. Для Лили же всю ее жизнь составляла композиция. Она была глубоко религиозной молодой девушкой, поэтому идиллические и пасторальные картины – хор *La Source* («Источник»), фортепианная пьеса *D'un vieux jardin* («Из старого сада»), кантата-идиллия *Soir sur la plaine* («Вечер на равнине»), пьеса *D'un matin de printemps* («Весеннее утро»), написанные Лили в возрасте семнадцати-восемнадцати лет, соседствуют в Псалмами, старой буддийской молитвой и мотетами на религиозные тексты, которые она сочиняла в последние пять лет жизни. Мотет *Pie Jesu*, написанный Лили накануне смерти, когда туберкулез кишечника полностью испепелил ее – это Реквием самой себе. В нем нет трагического пафоса, нет ада, нет рая – только робкая просьба умирающей о помиловании и даровании покоя. Через несколько дней, весенним утром 1918 года, она тихо ушла.

Лили трудно сравнивать с другими композиторами. Можно долго придумывать аналогии: где-то похоже на Дебюсси, где-то – на Стравинского. Однако сказать подобное о музыке Лили значит не сказать о ней ничего. Ее светлые, «весенние» опусы во много раз трогательнее, чище и по-детски наивнее «фавнов» Дебюсси и «венер» Форэ. Ее псалмы, мелодия *Dans l'immense tristesse* («В безмерной печали») и мотет *Pie Jesu* гораздо более надрывные, чем музыкальные карикатуры Стравинского. Лили не стремилась к стилевой оригинальности; она писала, потому что только так могла общаться с недоступным ей миром физически здоровых, полных энергии и сил людей, в котором блистала ее сестра.

Музыка сопровождала Лили от колыбели до могилы. Сочинения ее почти не исполняются, да и не предназначены для концертной эстрады. Ибо голос Лили – не хорошо поставленная ораторская речь, а тихий сокровенный разговор...

Полина Москвителёва,
IV курс НКФ, музыковедение

Главный редактор: профессор Т.А. Курышева

Редакторы: М.А. Невидимова и Н.П. Рыжкова • Редактор сайта: Н.П. Рыжкова • Редактор оригинал-макета: С.А. Баронов

Сдано в печать: 17.05.2024 • 125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13 • e-mail: gazeta@mosconsrv.ru • tribuna.mosconsrv.ru

Свидетельства о регистрации СМИ: ПИ №№ ФС77-37912/ФС77-37913 • ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА